

Глава 39.

- Подвинься, это место купил молодой хозяин! - из более шумного, чем обычно, большого зала донесся невероятно высокомерный упрек.

- Молодой господин, я зарезервировал это место, заплатив задаток. Не имеет значения, сколько это стоит, я не откажусь от этого места - ответил теплый, но твердый голос одного из мужчин.

- Ты знаешь, кто я? Ты смеешь спорить со мной? Позвольте мне сказать вам сегодня, хотите вы этого или нет, вы откажетесь от этого места! - надменный мужчина схватил за воротник человека, сидевшего на переднем сиденье.

- Молодой господин, отпустите, пожалуйста. Сегодня я здесь из-за песни госпожи Мяо Инь. Попросите этого молодого господина, пожалуйста, не быть неразумным! - человек, с которым обошлись грубо, был явно зол.

- Хм! Почему бы тебе не взглянуть на свою жалкую внешность? Вы достойны прийти в павильон Чжэнь Вэй, чтобы послушать выступление Мисс Мяо Инь? - Надменный человек протянул кулак, готовый нанести удар.

Лан Ю Ниан, которая только что закончила переодеваться и выходила на сцену из бисерных занавесок, нахмурилась и посмотрела на шум под сценой. Надменный мужчина был одет в первоклассный голубой шелк. На его руках было несколько больших цветных колец. Мерзкая улыбка в уголках рта была очень презрительной.

Тем временем человек, чей воротник он крепко сжимал, был одет в выцветшую одежду. Его волосы были заколоты простой бамбуковой шпилькой. Его фигура была невысокой, даже немного худощавой, но что было редкостью, так это то, что его спина была похожа на тополь, и в нем была настойчивая сила.

Когда кулак надменного человека был отделен от лица этого хрупкого человека всего лишь расстоянием в ладон, управляющий павильона Чжэнь Вэй быстро перехватил его. Обычно невозмутимое выражение лица управляющего было ледяным. В конце концов, сегодня мастер пришел сюда, но на самом деле были люди, которые осмелились создать неприятности. Разве это не заставляет его терять репутацию? Более того, они терпеть не могли людей, которые использовали свою власть, чтобы оскорблять других. Со всеми в павильоне Чжэнь Вэй обращались одинаково. Если вы хотели ударить, хотели драться, тогда вам придется выйти из павильона Чжэнь Вэй, даже не думая об этом.

- Этот молодой мастер, пожалуйста, не создавайте проблем в павильоне Чжэнь Вэй! - После того как управляющий спас хрупкого человека, он ушел. В конце концов, он занимается бизнесом. До тех пор, пока это не повредило павильону Чжэнь Вэй, управляющий не будет беспокоиться об этом.

Проигнорированный и перехваченный мужчина был так разгневан, что опрокинул столик хрупкого мужчины. Чашки и цветы на столе были разбросаны по земле. Резкий треск заставил весь зал затихнуть, в то время как слуги семьи, которые следовали за высокомерным человеком, были еще более хвастливы и высокомерны, были готовы ударить хрупкого мужчину.

- Кто устраивает сцену? - в Большом зале зазвучала прекрасная родниковая вода, и голос ее проник в сердца людей.

Только теперь все увидели, что в центре сцены, за занавесом из бус, сидит девушка, чье лицо не видно. Все вдруг почувствовали себя отдохнувшими, потому что кто еще может сидеть там, кроме госпожи Мяо Инь?

На втором этаже Фэн И Сюань, который до этого не выказывал никаких признаков движения, внезапно всмотрелся в слабый силуэт посреди сцены. Почему-то этот голос показался ему очень знакомым. Фигура заставила его невольно подойти ближе.

- Нарушил покой и тишину госпожи Мяо Инь – это моя вина, надеюсь, юная леди будет великодушна и всепрощающа, - приветствовал ее деликатный мужчина. Отвечая на вопросы своей богини, он был явно осторожен.

Когда надменный молодой мастер, который изначально был готов к большой сцене, услышал такой пьянящий голос, он начал представлять, что за женщина была за бисерной занавеской. Впервые он услышал голос легендарной госпожи Мяо Инь. Конечно, ее голос заставлял людей чувствовать себя пьяными. Его обычное высокомерие вошло в привычку, поэтому теперь он смотрел на женщину, выступающую на сцене:

- Вы легендарная Мисс Мяо Инь?

Когда слова прозвучали, все в зале устали на надменного мужчину с несчастными лицами. На втором этаже Юй Лиу Ли, увидев, что кто-то относится к его собственной богине с таким неуважением, пришел в такую ярость, что захотел ударить его. Даже его тонкое мужское лицо ожесточилось.

- Да. Не знаете, чего хочет молодой хозяин? - в звуке, доносившемся из-за занавесок, не было и намека на недовольство. Голос по-прежнему звучал мелодично.

- Я готов заплатить вдвое больше, чтобы сидеть на переднем сиденье. Заставьте этого человека двигаться! - Тон приказа был немного высокомерным. Высокомерный человек также высоко держал голову.

- Этот молодой господин готов отказаться от места? Это место ваше. Право решать за вами, - голос за бисерным занавесом по-прежнему не дрогнул, даже если надменный человек так высокомерен, его все равно проигнорировали.

- Этот ученик не желает, - деликатный человек не ожидал, что госпожа Мяо Инь спросит его мнение. Внезапно возникло чувство, что тебя ценят.

- Я готов утроить, нет, заплатить вчетверо больше! - надменный мужчина посмотрел на фигуру в бисерной занавеске и подумал, что его богатства определенно заставят Мисс Мяо Инь относиться к нему лучше.

- Деньги, необходимые для одного места в павильоне Чжэнь Вэй, не низкие, откуда берутся эти деньги? - Голос за бисерной занавеской был необъяснимо полон улыбки, отчего все в зале не могли догадаться о намерениях госпожи Мяо Инь.

- Очевидно, из моего поместья. Я законный сын семьи! - Этот высокомерный человек, казалось, очень ценил свою личность, как будто боялся, что другие не узнают его.

- А вы молодой господин? - спросил тот, кто находился внутри бусинного занавеса..

- Я ... Я ... Я много работаю, чтобы заработать их, - деликатный человек немного смущался,

когда говорил о своем источнике дохода.

Надменный человек был готов посмеяться над бедностью хрупкого человека, но не успел открыть рот, как голос из-за бисерной занавески произнес:

- Деньги молодого господина добываются его собственными руками, он гораздо лучше, чем те, кто бездельничает!

Как только слова Лан Ю Ниан упали, в зале стало еще тише. Хрупкий мужчина был ошеломлен и уставился на девушку, силуэт которой был виден из-за бисерной занавески. Из-за бедности его семьи, что бы он ни делал, над ним будут смеяться и издеваться. Он не верил в судьбу, поэтому упорно трудился, но все смотрели на него свысока. Но теперь его собственная богиня подтвердила, что он был гораздо благороднее тех молодых господ, которые растратили свое семейное богатство.

Все в зале смотрели на Мисс Мяо Инь, которая стояла за занавеской из бисера, и глаза ее сияли. Они встречали женщин, которые ненавидели бедность и любили богатство. Но их богиня, госпожа Мяо Инь, обладала самым справедливым характером в этом мире. Никакое количество золота или серебра не смогут сдвинуть ее с места.

- Превосходно! Несомненно, соответствуем рассказам о ней. Сколько людей в столице с таким мышлением? Не смотрят свысока на бедных, не радуется богатого сына официальной семьи, такая редкость! - Глаза Цзин Ву Аня ярко вспыхнули в холле внизу. Он не ожидал, что, будучи притащенным сюда своим хорошим другом, он действительно сможет встретить такую женщину. В конце концов, он пришел не напрасно.

- Разве не ты говорил, что я романтик? Такую женщину нельзя сравнить с теми женщинами, которые ухаживают только за своей внешностью. Госпожа Мяо Инь - богиня моего сердца! - Юй Лиу Ли с обожанием смотрел на эту расплывчатую фигуру. В каком месте он все еще номер один в кулачных боях?

— Я не виню Луи Ли за то, что он ценит таких женщин. Я также очень ценю такую девушку. Если бы можно было стать доверенным лицом такой девушки, это, безусловно, было бы великим благословением в жизни! - Фэн Ся Ци эмоционально вздохнул.

В комнате единственным человеком, который не говорил, был Фэн И Сюань, который продолжал смотреть на фигуру. Почему этот голос так похож на голос Ниан Ниан? Или Мисс Мяо Инь - Ниан Ниан? - Удивился Фэн И Сюань.

В этот момент надменный молодой мастер в зале, увидел презрительные глаза всех остальных и услышал слова, которые время от времени обсуждались, это заставило надменного человека, который никогда в своей жизни не был так унижен, выместить весь свой гнев на Мисс Мяо Инь. Ему не терпелось убить эту женщину за занавесом из бус на месте, чтобы излить свою ненависть.

- Просто лицо, которое не осмеливается показать слу ... - надменный мужчина бросился вверх по сцене, готовый разорвать бисерный занавес, чтобы вытащить женщину, из-за которой он потерял репутацию. Но он еще не договорил, как в рот ему бросили чашку. В тот же миг два передних зуба были выбиты, а рука, готовая поднять занавес из бусин, тоже была сломана арахисом, вылетевшим из ниоткуда.

Лан Ю Ниан на самом деле была готова сделать шаг сама, но она не ожидала, что кто-то поможет ей. Ее взгляд упал на второй этаж. Люди, которые могли войти на второй этаж

павильона Чжэнь Вэй, были если не богаты, то благородны. Похоже, сегодня она встретила хороших людей.

На втором этаже Юй Лиу Ли убрал руку, которая бросила чашку:

- Это существо действительно оскорбило мою богиню, он действительно заслуживает смерти, но Фэн И Сюань, почему ты вмешался, ах! Может быть, я смог бы увидеть настоящее лицо моей богини сегодня?

Фэн И Сюань бросил на него холодный взгляд. Юй Лиу Ли вел себя лучше, чем кто-либо другой. Дело в том, что его друг был слишком ужасен. Лучше быть осторожным.

- Выбросьте его. Этот человек не сможет войти в павильон Чжэнь Вэй в будущем! - Голос за бисерными занавесами был все еще мелодичен, но в нем слышалась холодность. Управляющий старательно и быстро вытащил человека. И когда он тащил даже добавил несколько пинков, а затем выбросил этого человека и его слуг семьи из дверей павильона Чжэнь Вэй.

Персонал павильона Чжэнь Вэй все делал аккуратно и чисто. Через несколько минут они прибрались в зале и переставили изящное кресло молодого хозяина. В этот момент, когда никто уже не беспокоился, все с нетерпением ждали представления, наблюдая за женщиной за занавесом из бус, боясь пропустить этот волнующий голос.

- Сегодняшняя песня называется «безграничный», - произнес скрипучий голос, произнес лишь название песни, и тут из-за бисерного занавеса донесся звук цитры.

«Я родился с талантом, который нужно использовать, не смотрите свысока на бедность молодежи.

Даже если я потерплю неудачу, я все равно буду представлять себя героем, не боясь, что общество будет смеяться надо мной или называть меня сумасшедшим.

Хороший человек не упоминает о доблести прошлого, только хочет спросить, понимаете ли вы.

Любить и ненавидеть, притворяться спокойными, когда действительно не можешь быть расслаблен.

Все вещи в мире пусты, как таковые, бессмысленны. Глаза наполнены косметикой и красными цветами.

Пьяный среди цветов, смеющийся от боли в сердце. Кто придет и обнимет меня с глубокой нежностью?

Для тебя мое сердце бьется, для тебя я пою. Одна звучная песня рассказывает об искренней любви.

Прихожу с бурной волной, когда они уходят, я, наконец, понимаю. Жизнь - всего лишь хороший сон. Жизнь - всего лишь хороший сон.

Я родился с талантом, который нужно использовать, не смотрите свысока на бедность молодежи.

Даже если я потерплю неудачу, я все равно буду представлять себя героем, не боясь, что общество будет смеяться надо мной или называть меня сумасшедшим.

Хороший человек не упоминает о доблести прошлого, только хочет спросить, понимаете ли вы.

Любить и ненавидеть, притворяться спокойными, когда действительно не можешь быть расслаблен.

Все вещи в мире пусты, как таковые, бессмысленны. Глаза наполнены косметикой и красными цветами.

Пьяный среди цветов, смеющийся от боли в сердце. Кто придет и обнимет меня с глубокой нежностью?

Для тебя мое сердце бьется, для тебя я пою. Одна звучная песня рассказывает об искренней любви.

Прихожу с бурной волной, когда они уходят, я, наконец, понимаю. Жизнь - всего лишь хороший сон. Жизнь - всего лишь хороший сон.»

Пение, доносившееся из-за занавесок из бус, было не очень громким, но когда оно достигало ушей, возникало невыразимо прекрасное чувство. Внутри, казалось все очищалось. Не было ни одной поры, которая не была бы освежена. Позже, постепенно напевая все выше и выше, она вдруг потянула резкую ноту, словно струну стальной проволоки, подброшенную в воздух, она была несравнена. Что еще более удивительно, так это то, что художественная концепция этой песни была, вероятно, той песней, которую слушали на небесах.

Казалось, что спустя долгое время люди, наконец, оправились от изумления, а затем весь павильон Чжэнь Вэй взорвался громовыми аплодисментами. В то время как хрупкий мужчина, сидевший на переднем сиденье, смотрел на женщину за бисерной занавеской со слезами на глазах. Он только чувствовал, что его будущее полно целей! Когда он станет чиновником в будущем, он никогда не забудет девушку, которая подтолкнула его и придала мужества, и песня, которую она пела для него, стала прекрасной мечтой его жизни.

<http://tl.rulate.ru/book/18997/489707>